

УДК 301:378

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗЕ

В. Д. ГОЛИКОВ

Факультет экономики, менеджмента и маркетинга УГАТУ
Тел: (3472) 23 16 32 E-mail: management@mail.rb.ru

Раскрываются возможности прикладной социологии и потребности в их использовании для изучения социальных предпочтений и ожиданий молодежи, связанных с высшим образованием

Социологическое исследование; социальные ожидания и предпочтения; репрезентативность; подготовка специалистов

Специфика социологического знания, стиль социологического мышления, основанного на системно-целостном представлении о реально существующих социальных процессах и явлениях и опирающихся на социальные факты их проявления, из которых складываются тенденции и закономерности, определяющие в конечном итоге социологические теории, обуславливают особое место социологии в подготовке специалиста с высшим образованием. Выводы данного материала базируются на результатах многолетних социологических исследований, проводимых автором в мониторинговом режиме в городах Башкортостана на всех этапах формирования специалиста во всех социально-культурных средах общества, окружающих человека с детского возраста: начальной социализации в семье и школе, профессионально-образовательной, производственной и общегосударственной. Исследования показали, что социологические механизмы обеспечения формирования специалиста необходимы на всех этапах его подготовки.

При проведении исследований были использованы в качестве методов сбора информации опросы, интервью, наблюдения и контент-анализ материалов о студенческой молодежи, а также сформирована выборочная совокупность, рассчитанная по единой методике, но с учетом реальной обстановки в республике. Генеральную совокупность составили: сводная численность школьников и выпуск-

ников средних учебных заведений по данным Госкомстата РБ, сводная численность студентов дневной формы обучения республики и примерная численность родителей школьников по тем же данным. Выборочная совокупность последнего «взвешивания» в 1999 году представлена в исследовании 548 респондентами — школьниками по городам РБ, 545 респондентами — школьниками старших классов по районам республики, 539 студентами дневной формы обучения и 468 респондентами — родителями школьников. Соотношение опрошенных девушек и юношей-выпускников средних школ республики оказалось соответственно 55,2% и 44,8%, что в целом составляет погрешность от среднестатистического соотношения менее 4%. В норму укладывается и погрешность структуры социального происхождения школьников.

Начало формирования специалиста закладывается в семье и школе. У детей вырабатывается познавательный интерес, определенные установки и начальные практические навыки, умение адаптироваться к жизненным условиям и социальному продвижению, уважение к старшему поколению, к родителям, женщине, общественно полезному труду, культуре своих предшественников, национальной культуре, способности к общению, коллективизм, патриотизм, интернационализм, которые в будущем влияют на выбор жизненного пути, профессии, ориентации на социальные ценности. Отслеживание их со-

циальных предпочтений и ценностных ориентаций нашло концентрированное выражение в ежегодном изучении жизненных планов выпускников средних учебных заведений, выполняло в том числе социальный заказ приемных комиссий вузов и городских служб занятости.

Наше обращение к ценностным ориентациям молодежи старшего школьного возраста особенно актуально в условиях социальных реформ девяностых годов. Очень важно знать, «чем дышат» старшие школьники, к чему стремятся, какие социальные позиции приобрели в школе и несут в мир, чего от них можно ожидать. На международной конференции в С.-Петербурге в 1995 году «Молодежь в условиях социально-экономических реформ», кроме результатов наших исследований, опубликовано было, по крайней мере, еще три материала об ожиданиях и предпочтениях школьников исследователями из Красноярска, Тюмени и Ярославля.

Изучение жизненных планов выпускников средних учебных заведений проводится автором в мониторинговом режиме с 1988 года практически ежегодно. В начале исследований планы молодых людей были более разнообразными, чем у их коллег 10 лет спустя. Особенно узким был спектр социальных предпочтений выпускников школ 1994 года:

Жизненные планы выпускников	В процентах от числа опрошенных школьников		
	1988	1994	1999
1. Поступать учиться в вузы	65,8	71,2	71,0
2. Поступать в техникумы, колледжи	6,9	3,2	7,4
3. Закончить какие-либо курсы и работать	1,1	3,0	3,2
4. Работать на государственное предприятие	9,2	0,3	1,2
5. Работать в коммерческих структурах	2,1	8,4	2,8
6. Заниматься сельским хозяйством	3,4	0,9	0,4
7. Поступить в военное учебное заведение	5,4	1,6	1,1
8. Отслужить в армии	2,0	0,8	1,2
9. Создать семью	1,9	1,1	1,7
10. Находиться на иждивении родителей пока не выберут интересное продолжение жизни	—	1,1	2,6
11. Другие планы	0,7	4,1	1,2
12. План не сложился	1,5	4,3	6,2

Вполне закономерно, что абсолютное большинство выпускников средних школ со-

бираются поступать учиться в высшие учебные заведения. Отечественная школа всегда ориентировала своих выпускников на обучение в вузах и очень мало для работы на производстве. Но начавшаяся среди молодежи девальвация идей серьезного образования из-за не востребованности образованности и способностей человека в начале 90-х годов очень медленно выправляется к концу их. Образование до 90-х годов было самоценностью общества. Это вполне справедливо. Беда только в том, что общественному производству нужны молодые рабочие. А число ПТУ после 1991 года резко сократилось. К концу века вошло в русло число выпускников школ, желающих поступить в техникумы и колледжи, а также работать в коммерческих структурах. Неуклонно уменьшается число школьников, желающих работать на селе и поступать в военные учебные заведения. Зато растет число молодых людей, собирающихся своим образом жизни сделать иждивенчество. Заставляют задуматься и две последних графы таблицы. Они говорят о продолжающейся растерянности молодых людей, не отличавшихся в школе хорошими и отличными успехами. Кроме того, это косвенное свидетельство нарастающей безработицы и нестабильности общества, неуверенности в завтрашнем дне.

Из всех опрошенных выпускников, собирающихся после окончания средней школы поступить в высшие учебные заведения, выбрали для этого в основном вузы города Уфы. Только 4,7% школьников собираются уехать учиться в города России вне Башкортостана. 10% выпускников средних учебных заведений пока не выбрали вуз для поступления. Предпочтения школьников распределились следующим образом:

Уфимский государственный нефтяной технический университет	18,3%
Башкирский государственный университет	18,1%
Уфимский государственный авиационный технический университет	16,6%
Башкирский государственный педагогический университет	8,2%
Уфимский государственный медицинский университет	7,3%
Уфимский технологический институт сервиса ..	4,2%
Всероссийский заочный финансово-экономический институт	3,4%
Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права	3,0%
Другие коммерческие вузы Уфы	2,8%
Башкирский аграрный университет	2,5%
Уфимский институт искусств	0,5%

Стерлитамакский государственный педагогический институт	0,4%
Бирский педагогический институт	0,3%
Уфимская академия управления	0,2%

Изменились и образовательные ценности у школьников, подумывающих о высшем образовании. Анализ показал, что больше всего выпускников школ (29,7 %) хотели бы при обучении в вузах получить гуманитарное образование: правоведа (13,5 %), педагога (5,3 %), психолога (4,7 %), социального работника (3,5 %), журналиста (2,7 %). Второе место занимают ориентации на технические специальности (25,3 %), в том числе: информатика и вычислительная техника (9 %), нефтегазовое дело (4,5 %), авиа- и ракетостроение (3,2 %), строительство (2,3 %), электроника (1,8 %). Больше как к моде не отнесешь третье место (23,8 %) желающих изучать экономику, менеджмент, коммерческое дело. 7,8 % выпускников школ собираются посвятить себя медицине, 1,2 % — сельскохозяйственному труду, а 5,2 % — считают себя подготовленными для занятий фундаментальными науками.

Цели своей будущей жизни школьники сегодня связывают с:

созданием хорошей семьи, появлением детей	16,6 %
приобретением хорошей профессии	14,1 %
встречей большой любви	9,7 %
приобретением квартиры, красивых вещей, машины	9,0 %
приобретением верных друзей	8,8 %
приобретением много денег	7,3 %
нахождением хорошей работы	6,4 %
открытием своего дела, предприятия	5,1 %
становлением известным ученым, спортсменом, артистом и т. д.	5,0 %
получением хороших знаний	2,3 %
защитой бедных, обиженных, слабых	2,1 %
становлением сильным и независимым	2,0 %
борьбой со злом, несправедливостью	1,6 %
бездельем и жизнью в свое удовольствие	1,3 %

4,1 % школьников не задумывались о цели жизни. У 3,3 % из них нет целей в жизни, живут как живет. 0,4 % — не дали ответа.

Интересен для социологов и процесс поступления в вуз. Как выяснилось, 57,5 % выпускников школ считают наиболее предпочтительным поступление в вуз на основе собеседования или тестирования вместо экзаменов; 17,8 % — наилучший вариант видят в сдаче традиционных вступительных экзаменов; 10,7 % — хотели бы использовать льготы, которые заработали при окончании средних

учебных заведений с отличием; 1,4 % — предложили свои условия для поступления (без экзаменов за оплату, по результатам выпускных экзаменов в школах, на основе оценок по предметам в аттестате и т. п.); остальные не задумывались об условиях или им все равно.

Наши исследования в мониторинговом режиме социального эксперимента с расширением сети образовательных услуг показали, что после 6–7 лет деятельности коммерческих и внебюджетных вузов поворот в общественном сознании о возможности платного образования происходит. Пока, видимо, нет однозначного ответа на вопрос, необходимо ли в стране платное образование. Одно не вызывает сомнения: платное образование для России распространенное, общественно значимое явление, и оно способствует в определенной степени повышению общей культуры и квалификации населения, что соответствует общемировым тенденциям. По крайней мере, в условиях кризисного периода в развитии России платное образование имеет право на существование. Социологические исследования без суеты и излишнего восхищения могут помочь определить рамки этого существования.

В процессе исследований были выявлены основные социально-экономические последствия коммерциализации образования и ее влияние на место высшей школы в обществе:

- снижение конкурса в вузы;
- возможное сокращение числа обучающихся (студентов, аспирантов);
- резкое сужение социальных слоев для воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы;
- лишение слоя интеллигенции возможного роста за счет воспроизводства своей социальной группы;
- возрастание меры отказа родителей от личных материальных и духовных потребностей в пользу образования своих детей;
- поиск вторых мест работы и дополнительных заработков с целью обеспечения оплаты обучения;
- формирование новых направлений в миграции населения, вызванной различиями в стоимости обучения;
- отторжение различных регионов страны от сфер высшего образования в связи с низким уровнем жизни;
- воспроизводство работников высокой квалификации преимущественно из элитных слоев населения;

• ухудшение генетического фонда населения.

Высшее образование как социальный институт, усваивая нормы и ценности семейной и школьной социально-культурной среды, создает и свои, с помощью их обучать, воспитывать и осуществлять профессиональную подготовку у более взрослого слоя молодежи. Цели высшего образования как социального института можно определить как: удовлетворение социально-экономических потребностей общества в квалифицированных специалистах с высшим образованием; удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, в приобретении высшего образования и квалификации в выбранной области профессиональной деятельности; организация и проведение фундаментальных и прикладных исследований и иных научно-технических, опытно-конструкторских работ; подготовка научно-исследовательских кадров высшей квалификации, переподготовка и повышение квалификации специалистов; распространение знаний среди населения, повышение его общеобразовательного и культурного уровня. Еще больше возрастет роль высшего образования и интеллектуального потенциала в XXI веке, когда, по прогнозам обществоведов, экономическое соперничество стран переместится непосредственно в науку и ее разработки. А потому для государства стратегической задачей должно стать сохранение и развитие интеллектуального потенциала, а само образование должно решать две фундаментальнейшие задачи: образование ради образования российской нации и образование для повышения общей культуры россиян.

Важно знать также мотивы и социальные ожидания абитуриентов при поступлении в новую социально-культурную среду. Чему их учить? Как организовать учебный процесс? Как сделать, чтобы более успешно и безболезненно прошел этап адаптации новых студентов к среде, порядкам, организации занятий, студенческой группе, традициям, установкам. 36,2% поступающих в вузы хотели бы «получить интересующую их специальность», 32,0% — «получить диплом о высшем образовании», 8,7% — «привлекает романтика студенческой жизни», 6,2% — «избежать срочной службы в армии», 4,8% — «желание иметь подруг и друзей с высшим образованием», 4,7% — «получить знания для занятий наукой», 2,4% — «поступали для того, чтобы чем-то заниматься, так как трудно найти работу», 1,5% — «не хотели отставать от друзей

и подруг», 2,0% — назвали другие мотивы и 1,5% студентов поступили в вузы, как они выразились, «не задумываясь».

Смена государственно-политического устройства и социально-экономического состояния в России в 1991–1992 годах создала принципиально новую ситуацию в сфере образования, которая не способствовала укреплению социально-правовых гарантий каждому молодому человеку в получении образования и профессии в соответствии с его интересами и способностями.

В настоящее время высшая школа России переживает серьезные трудности, что связано не только с существенным снижением бюджетного финансирования, но и с распадом основных целеобразующих элементов и поиском новых ориентиров образовательной системы. Главная причина — само российское общество переживает глубочайший кризис, затрагивающий все основные стороны жизнедеятельности людей. Недостаток бюджетного финансирования государственные вузы пытаются компенсировать различными путями:

- расширением коммерческого приема в государственные вузы;
- сдачей в аренду коммерческим структурам учебно-лабораторных площадей, общежитий, спортивных залов и т. п.;
- созданием коммерческих структур на базе вуза;
- осуществлением приема на специальности государственных вузов, но за значительную плату;
- созданием внутри государственных вузов внебюджетных высших учебных заведений;
- получением прибыли за счет массовости набора студентов при отсутствии оптимальных условий осуществления образовательного процесса;
- повышением имиджа вузов за счет замены названий на более престижные (университеты, академии), не подкрепляя это соответствующим изменением содержания обучения. При этом гуманитарная составляющая образовательного процесса за последние десять лет в них только ухудшилась. Это привело к ряду парадоксов в социально-экономическом мышлении.

1) Никто не спорит что мировой опыт нужно изучать, осваивать и кумулировать. Но возникает естественный вопрос: а советский опыт мышления является мировым или нет? Если да, то почему в рабочих программах от Министерства образования до деканов фа-

культетов от преподавателей требуют указывать литературу, опубликованную позже 1996 года. Что она умнее или научнее старой? Сомнительно.

2) Системное и комплексное представление о явлениях и процессах некритически подменяется формализованными методологическими подходами типа бихевиоризма, ситуационного, структурно-функционального, количественного. Диалектико-материалистический анализ студенты и аспиранты, если и упоминают, то страшно стесняясь и заикаясь. Формальный путь познания дополняется увлечением компьютеризацией учебных процессов. Преподаватели и студенты забывают, что компьютеры — всего лишь продолжение антропологических свойств человека и могут принести с собой ухудшение зрения, слуха, нарушение памяти, мыслительных способностей, сна, сопровождаются повышением нервозности, возбуждения, капризов, становятся предметом зависти, престижа и других социально-психологических недугов человека.

3) Значительно уменьшены часы на чтение курсов общественных наук. Преподаватели многих экономических, организационных и специальных дисциплин опускают разделы курсов, связанных с идентификацией дисциплины в системе знания, выделением специфического предмета и объема знания, основных законов и категорий, методов, стиля мышления и исторического аспекта науки. Разве не удивительно, что ни один студент технических факультетов не может дать определение техники, не знает ее истории развития.

4) Из учебников по экономической теории, организации, управлению, из курсовых и дипломных работ исчезли экономические и производственные отношения или, другими словами, пропал человек, для которого существуют экономика, организация и управление, которому они должны служить. О человеческой социально-экономической жизни формируется мышление нечеловеческими категориями, такими как: товар, деньги, прибыль, бизнес, спрос, рынок, убыток, конкуренция и т. п.

5) По-прежнему современные учебники и средства массовой информации цепляются за демагогические либеральные идеи, давно испытывающие кризис во всем мире и приведшие Россию к упадку и разрухе. Новое социально-экономическое мышление будет опираться на общечеловеческие ценности по примеру ассоциации немецких инженеров,

которые среди десяти ведущих ценностей общества на последнее место поставили прибыль и эффективность, а на первые места новую концепцию природы, общества и личности, здоровье, безопасность человека и т. д.

Процесс обновления системы высшего образования заставил по-новому взглянуть на роль социологии в изучении студенчества.

Преодоление кризиса, содействие позитивной социальной мобильности квалифицированных специалистов необходимы для развития высокотехнологического производства, без которого невозможен ни подлинный социальный прогресс, ни заметное возрастание интеллектуального потенциала.

В решении этих фундаментальнейших задач может помочь, оправдывая свое предназначение, университетская социологическая наука, включившись всем своим научным потенциалом и финансовой поддержкой в изучение и прогнозирование потребностей общественного производства в новых специальностях, в определенных специалистах, в проведении маркетингового обследования рынка образовательных услуг, проблем его функционирования и расширения.

Большая роль может принадлежать социологии в разработке концепции подготовки специалистов, формировании учебного плана, экспертизе дисциплин и создании модели будущего специалиста - выпускника вуза. Опыт подобных исследований, к сожалению, в научной литературе, если и имел место, то пока не описан. Наша первая попытка формирования модели специалиста в 1998 году удалась не в полной мере, но позволила выявить целый ряд важных в теоретическом, методическом и практическом плане недостатков и резервов в подготовке менеджеров. Источниками информации для анализа, выводов и рекомендаций были выбраны практикующие специалисты, преподаватели и студенты. На формировании модели отразились многие факторы, определяющие ход учебного процесса. В частности, при изучении специальности менеджера выяснилось:

- только у 46 % специалистов их настоящая работа полностью совпадает по содержанию со специальностью, полученной в университете. Половине работающих на должностях менеджеров не хватает образования для выполнения работы, а вместо 15 % из них могли бы их работу выполнить работники со средним или со среднеспециальным образованием. Лишь 30 % специалистов используют половину знаний по общетеоретическим

дисциплинам и 65 % — используют чуть больше половины знаний по специальным предметам;

- 71,4 % бывших выпускников вуза, ныне работающих, считают необходимым условием готовности будущего выпускника к творческой, самостоятельной деятельности формирование специалиста-профессионала с навыками организатора, руководителя, воспитателя и общественного деятеля. Здесь бывшие выпускники серьезно расходятся во мнениях со многими преподавателями, продолжающими придерживаться узкого профессионализма. Бывшие выпускники жалуются, что в их работе не хватает знаний: у 30 % — по организации управления коммерческой деятельностью; у 80 % — по всестороннему аудиту; у 40 % — по истории литературы; у 45 % — по истории пластических искусств; у 35 % — по истории музыки; у 60 % — по владению логикой, организаторским искусством и знанию трудового права; у 45 % — по социально-психологической подготовленности к взаимодействию с коллегами, подчиненными и руководителями; у 60 % — по психологии личности; у 70 % — по эргономике, дизайну и культуре человеческих отношений; у 35 % — знаний гражданского права. У 35 % бывших выпускников университета представление о будущей работе не совпало с настоящей работой. Лишь 10 % из них в вузе выполняли реальные проекты и задания, а 15 % занимались в вузе научным творчеством;

- более 60 % опрошенных студентов, обучающихся данной специальности, не уверены, что получают необходимые знания по профессии, общественно-политическому поведению, воспитанию, организации и исследовательской деятельности. Сегодня только 43,3 % студентов полностью удовлетворены преподаванием специальных, 26,7 % — общетеоретических и 42 % — общественных дисциплин. Основная причина неудовлетворенности: при отсутствии хороших учебников явно недостаточен объем лекций по курсу. Лишь для 8,1 % опрошенных студентов это не является причиной неудовлетворенности. Треть студентов предлагают исправить положение путем введения дополнительных практических занятий, организации кружков и секций. Еще столько же студентов предлагают увеличить время на консультации и личные беседы с преподавателями. И если модель будущего специалиста — отдаленный прогноз, ориентир для деканатов, то вышеуказанные тенденции — это прямой сигнал учебной части университетов к действию, к реформирова-

нию гуманитарной работы в учебном заведении, тем более, что, как показали исследования, 53 % опрошенных студентов добиваются гуманитарных знаний любыми способами, даже в ущерб специальным предметам.

Реализация отечественной, традиционной концепции высшего образования при подготовке специалистов «широкого профиля», наделенного способностями к инновациям, с высокой социальной и этической ответственностью, гуманным освоением природы и общества, готового активно помочь россиянам не просто выжить, а поднять и сохранить достоинство, свободу, улучшить жизненные условия, предполагает, что будущий специалист должен уметь не только мыслить и принимать решения на основе тенденций и закономерностей, но и иметь опыт владения методами, техникой и процедурами проведения конкретных социальных исследований. Темы исследовательских работ могут быть всевозможными. Под руководством автора студенты УГАТУ на занятиях по прикладной социологии и социологии управления ежегодно проводят исследования, выбирая при этом не только молодежную тематику, но и актуальные проблемы жизни общества:

«Проблема аборт в студенческой среде».

«Реклама продуктов по телепрограмме «БТВ».

«Музыкальные предпочтения студентов университета».

«Проблемы социальной защиты населения».

«Контент-анализ работы «телефона доверия».

«Место лекарств и медицинских учреждений в жизни современного человека».

«Интуиция в профессиональной деятельности преподавателей».

«Качества идеального преподавателя».

«Свободное время студентов проживающих в общежитиях».

«Взаимоотношения студентов с родителями».

«Отношение молодежи к бизнесу».

«Отношение студентов к срочной службе в армии».

«Социометрические предпочтения в студенческой группе».

«Отношение студентов к карьере».

«Оценка деловых и моральных качеств лидеров современной российской политики и бизнеса» и другие.

В таких исследованиях решается сразу несколько задач: студенты с интересом узнают об отдельных сторонах жизни своих коллег; получается богатая информация и устанавливаются некоторые важные тенденции для разработки целевых мероприятий по работе с молодежью и принятия управленческих решений соответствующими службами университета; проверка студентами на практике теоретических знаний и приобретение такого опыта, который не знает других путей его получения, кроме как непосредственное участие; приобщение студентов уже на ранних курсах к научно-исследовательской деятельности; постоянное мониторинговое взвешивание социальных ориентаций студенческой молодежи; социальный контроль в профессионально-образовательной, культурной среде.

Сопровождающее студентов во все годы обучения социологическое обеспечение на завершающем этапе может решать несколько взаимосвязанных задач: изучение жизненных планов выпускников вуза; организация общественного раздела в программы производственных и преддипломных практик; включение социальных аспектов в дипломные проекты, что превращает их из «вещи в себе» в реальные, действительные социально значимые разработки; подготовка молодых людей к карьере ученого, преподавателя, руководителя, общественного деятеля.

Предлагаемая концепция социологического обеспечения подготовки специалистов и предпринятые нами попытки конкретных социологических исследований социальных ожиданий и предпочтений молодежи направлены прежде всего на установление истинной цены образования среди различных социальных слоев молодежи, обучающихся в разных покая по престижу, характеру, принадлежности и организации работы средних и высших учебных заведений, а также на выявление того, насколько процесс образования является в новых условиях средством социализации личности, как вузы выполняют свою функцию социального института общества, какие нормы и ценности в них формируют, насколько в них сегодня сочетаются образование и воспитание, интеллигентность и культура.

ОБ АВТОРЕ

Голиков Владимир Дмитриевич, профессор кафедры менеджмента и маркетинга УГАТУ. Дипл. инж.-электромеханик (УАИ, 1969). Д-р социол. наук по социологии управления (БГУ, 1992). Исследования в области социальной ориентации молодежи.